
Как всегда оперативно,
Создал Бог для нас мужчину,
Чтобы нас оберегал, рук своих не распускал.
Чтобы мы могли творить и Его благодарить,
Нам Он дал права рожать
И мужчину ублажать.
Нас творил Он от души —
Потому так хороши!

ШУТОЧНАЯ

«Женька, ты супер!» — на майке читаю,
Рада за Женьку, хоть Женьки не знаю.
Вдруг увидела такую девчущку,
У этой на майке:
«Выпьем, подружка!»
И улыбнулась призыву за дружбу,
Может, не часто, но все-таки нужно.
Взять и собраться на кухне ли, в зале,
Чтобы ушли от тебя все печали.
Выпить по стопочке иль по рюмашке.
Вспомнить соседку свою, что Наташка,
Или недавний прикольный звонок,
Что разбудить в два часа тебя смог.
И засмеяться, ведь это прекрасно,
Просто собраться, приехать, прийти.
Сколько у нас ещё дней впереди?
Может, совсем этих дней и не быть,
Надо минутой любой дорожить...

ПРИВЕТ, СЕСТРЁНКА!!

Привет сестрёнка, после боя пишу.
Пока затишье, о себе расскажу.
Как фрицев гнали, был жаркий бой.
Теперь товарищ уж не со мной.

Он первым встал под шквал огня,
Героем стал он для меня.
Под ливнем пуль упал герой,
Записан он в бессмертный строй.

Был смертный бой, но дали жару
За Родину мы, за державу.
Стояли насмерть и победили.
Нас фрицы сильно так невзлюбили.

Орали нам: «Капут! Сдавайся!
Вы, русиш шваен, к земле прижаться!
Винтовки сдать и руки в гору,
И вот вам всем по приговору.

Расстрел на месте — и вы не люди,
Вас полицаи за всё осудят.
За то, что стали вы бороться,
Ответить вам за всё придётся».

Орал вражина в рупор нам:
«Мы победили — и вам хана!..
Мы пол-Европы взяли в плен,
Конец, мол, русские, вам всем».

Не угадал их фюрер с чёлкой...
И мы не будем втихомолку
Им гладить брюки и мыть полы.
Ребят нас, русских, не сломить!..

А сердце женщины большое,
Оно огромное такое.
Как может всё в себе нести —
И боль, и слезы, что в груди,
А также радость и веселье?
Так бьётся сильно — ты поверь мне.

Как может женщина прощать,
Обиды сквозь него пускать.
Как может сердце не болеть
И сколько может всё терпеть?

Как может от любви страдать,
Ночами, днями ждать и ждать?
Как может женщина любить
И всю любовь в себе хранить?

А сердце женщины большое,
Оно огромное такое.
Оно страдает, очень любит,
А если вдруг его не будет...

Мы были молодыми в эти годы,
Мы были молодыми... И весна...
Погода нам шептала про свободу,
Но планы все разрушила война.

Мы вместо туфель сапоги надели,
А вместо платьев — юбку и штаны.
Мы лётчицами стали на то время,
И небу до последних дней верны.

Летали часто, фрицев мы сбивали!
Как много было вылетов у нас...
Бывало, немцы в нас и попадали,
Но был у нас в душе приказ.

Лететь на бреющем и до своих добраться,
А там до медсанбата доведут.
Недельку, может, где-то отлежаться —
И снова за штурвал, и снова в путь!

А небо породнило нас с собою,
Оно теперь в душе у нас всегда.
Мы были очень, очень молодые.
И снова май —
Я снова молода!..

Матушка Небесная нашего Отца,
Ты прости нас, грешных, за наши все дела.
Сколько песен знаем о Матушке своей,
Сколько посвящаем той, что всех родней.

Матушка Небесная, Господа моли,
Чтобы мы не видели на Земле войны.
Скрой нас покрывалом доброты своей,
Будет мир над нами, спасибо за детей.

Умоляем Матушку нам помочь в делах,
Когда скорбь, мы просим, слёзы на глазах.
Родная ты Матушка, Мать всех матерей,
Скорби Ты и радости прими от нас скорей.

Сколько по России куполов у нас,
Матушка Небесная, Ты всегда за нас.
Дети нерадивые просят их простить.
Матушку Небесную будем мы любить!

А он просился на постой,
Старик, совсем не молодой,
Уж ночь в права свои вступила,
Совсем у старика не стало силы
Идти, а ночь, и звёзды в небе светят.
Кто старика на ночь приветит?
В один он постучался дом,
Там свет горел и грел теплом.
Открыла дверь ему старуха,
Да вот глуха на оба уха.
Стал со слезами он просить
Его с ночёвкой в дом пустить.
Старуха двери отворила
И старика в тот дом пустила.
На стул устало странник сел,
Он так устал, он есть хотел.

Дала ему она краюху
И молока стакан дала.
Жила одна, была бедна.
Поел старик, сказал спасибо,
Я, мол, поел теперь досыта.
Не стала гнать меня ты, мать,
Или подальше посылать.
Я не в один твой дом стучал,
Но мне никто не открывал.
В одном гулянка и галдёж,
Я там не званый и не вхож.
На тот порог меня не звали,
Дверь перед носом закрывали.
В другом, похоже, люди были,
Я постучал, свет потушили.
Минут пятнадцать я стоял,
Но дверь никто не открывал.
Вот что творится, мне скажи-ка,
Что дверь для странника закрыта?
Замки навесили на двери,
Железом оградили вход.
А раньше были нараспашку,
И был попроще ведь народ.
Старуха что могла ответить,
Когда её и не приветил
Сын, что растила, берегла —
И тот ушёл к себе... дела.
...Давно старик за облаками.
Кто в дом зашёл к старухе этой,
Наверно, будет не секретом.
Господь к ней в виде старика
Зашёл как гость издалека.
Быть может, и в твою Он дверь
Сейчас стучится — открывай,
Хоть пригласи Его на чай...

Душа идёт по бездорожью,
Она устала, хочет спать.
Душа идёт... И ей, возможно,
Нам много хочется сказать.

Как много ран она терпела,
Как долго радости ждала...
И сколько бедствий претерпела,
И сколько слёз здесь пролила.

Душа дана нам Богом свыше,
Навечно — мы должны ценить!
Но только кто её услышит
И кто начнёт её хранить?..

Бесценный дар, а мы привыкли
Тебя не замечать, душа.
В пути у нас одни ошибки,
Не оттого ль болит душа?..

Ты в дар дана, и мы не в праве
Вот так с тобою поступать.
Идёт душа по бездорожью,
Устала очень, хочет спать...

ДУША

Красота души — как её узнать?
Красота души — как её понять?
Где берёшь, скажи, ты, душа моя,
Эти краски здесь среди бела дня?
Среди ночи где, ты скажи, душа,
Ходишь где-то здесь или где-то там?

Где твой уголок, где твой домик всё ж?
Ты ответь, душа, прямо на вопрос.
Знаю я одно, как страдаешь ты,
Когда ходим мы посредине тьмы.
Серо-чёрный цвет тот не для тебя...
Только белый цвет надеваю я.
Только белый цвет. Я его ношу,
В нём всегда, мой друг, я внутри хожу.
От тебя беру все цвета твои,
Только чёрных дел, милый, не твори.
Мне же отвечать на суде за всё,
Не давай страдать, очень плохо мне.
Когда с совестью ты, друг, не в ладах,
И дела твои, одним словом, — крах,
Помоги душе, не живи со злом,
В этот мир земной больше не придём.
Не желай ты зла и будь добрым, друг,
И тогда скажу — красота вокруг...

ДЕД

Я плачу, вспоминая деда,
Мой дед погиб тогда на той войне.
Он свято верил в нашу ту Победу,
Прополз не метр он по родной земле.

Шёл бой, и немцы обозрели,
Согнали весь на нас они свой сброд.
Нас с воздуха и гор тогда бомбили,
Но выстоял великий наш народ.

И заросли окопы те травой,
И блиндажи осыпались давно.
Солдаты той войны — они живые,
И в списках победителей давно.

Небесный полк — он не один на небе.
Небесный полк — и дед там среди них.
Кто воевал, кто добывал Победу,
Я этот стих пишу сейчас о них!

Она была совсем девчонка,
Ей только стукнуло пятнадцать.
Звучал под вечер голос звонко,
Закрылась школьная тетрадка.

А впереди мечты и грёзы,
И месяц май уже прошёл.
Июнь, прохлада — и на осень
Там планов было громадьё.

Она мечтала о хорошем,
О парне и замужестве своём.
Но в ночь рассыпались все грёзы,
Война стучала в каждый дом.

Её тогда не сразу взяли,
Тянулись долго дни войны.
Совсем девчонка, санитарка,
И нету тут её вины.

Как ты могла, где силы брала?
Тащила раненых бойцов.
И кровь твоя и генерала
Смешалась вместе, будь здоров!

Тащила ночью на себе ты,
Он раненый, и без ноги.
Шептала тихо: «Слышишь, милый!
Не умирай, мне помоги!»

Теперь уже прошло то время,
И сын твой — копия отца.
А тот парнишка без ноги
Потом просил твоей руки.

Нам сорок пять и сорок восемь,
И в волосах седая проседь,
Нам, может, чуть за пятьдесят —
Глаза, как в юности, блестят.

Мы повзрослели. Жизнь идёт.
Не знаем, что нас дальше ждёт.
Живём, растим детей своих,
Души не чаем мы все в них.

Желаем счастья и здоровья,
Любви желаем от души!
И даже если шестьдесят восемь,
Мы всё равно так хороши!..

Бегут года, меняя нас,
Мы повзрослели после школы.
Но на урок так тянет нас,
Хотя прощай сказали школе.

Нам пятьдесят или чуть боле,
Неважно, сколько лет прошло.
Мы вспоминаем нашу школу,
Звонок свой первый заодно.

Последний помним непременно,
Он дал путёвку в жизни нам.
Мы будем помнить, как выросли,
Мы будем помнить своих мам.

Благодарю, читатель мой,
Стихи пишу всегда с душой!
В них я грущу чуть-чуть, страдаю,
В них я живу и понимаю,

Что радость есть в моих стихах,
Летаю в них на облаках.
В них я парю и таю в них,
Не перечать стихов моих.

Они идут извне порой,
Там есть загадочный герой.
Там и мальчишка из детдома,
Где всё ему давно знакомо.

Там мама ждёт родное чадо,
Ему прийти к ней очень надо.
Есть там и сказка для ребёнка —
Голубоглазая девчонка.

Да много можно описать,
Где есть любовь и расставанье.
Стихи пишу и душу грею,
Я часто в них душой болею.

Этот детский портрет меня впечатлил.
Он такую красу навек сохранил!
Смог передать художник красу —
Этот портрет домой я несю.

В зале повешу я этот портрет,
В чём же, скажи мне, художник, секрет?
Чем же манит меня девочки взгляд,
В зале другие портреты висят.

Этот, как только я увидал —
Сразу меня он околдовал.
Чем же взяла меня эта девчонка?
Волосы русые, спрятана чёлка...

Открыто лицо, и манит твой взгляд.
Глазки твои о чём говорят?
О чём же ты думала в этот момент,
Когда рисовали твой портрет?

Создал художник твой образ — картину,
Очень красивый,
Девочка — диво!..

Желанные дети — их все очень ждали.
Желанные дети родились на свет.
Им подарили с рождения мамы
Счастливым, наверное, в жизни билет.

Желанные дети, как много на свете,
Как много на свете других есть детей.
Кого позабыли, когда народили,
И бросили мамы, родив их на свет.

Все дети готовы мам обнимать,
Их, ненаглядных, с работы так ждать.
В садике, в школе дети их ждут,
Есть и такие, что не придут...

Мама, родившая это дитя,
Ты не бросай его никогда.
Старость придёт и к вам на порог,
Захочется вам, чтоб ребёнок помог.

Чай вам подал, конфетку, печенье,
Поехал бы с вами на юг и леченье.
Желанными дети пусть будут всегда,
Вы не бросайте их никогда!!